

Е. Г. Гаврилин

Сколопендра

16+

Евгений Геннадьевич Гаврилин

Сколопендра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54104103

SelfPub; 2020

Аннотация

9 мая 1980 года. Весь Советский Союз празднует День Победы. Простой советский пенсионер Николай ещё не знает, что случайное убийство перечеркнёт всю его прошлую жизнь и обернётся для него жутким кошмаром.

Пятница, 9 мая 1980 года.

Дверь в кухню открылась, и в проёме двери появилась Зинаида. Она держала в руках бумажный кулёк с конфетами «Старт». Николай сидел на табурете и читал газету.

– Ты чай-то пить будешь? – спросила Зинаида.

– Буду, – ответил Николай. – Наливай.

Зинаида положила кулёк с конфетами на кухонный стол и разлила заварку из фарфорового чайника по чашкам. Николай подо двинулся вместе с табуретом ближе к столу. Зинаида сняла с газовой плиты эмалированный чайник, разлила кипяток по чашкам и сама села на табурет. Николай отодвинул газету в сторону, продолжая держать её в левой руке, и потянулся за конфетами.

– Руки помой сначала, – строго сказала Зинаида.

– Да ладно, я ничего не трогал, – ответил Николай.

– Помой, я сказала, – настаивала Зинаида.

Николай с недовольным видом положил газету на стол и пошёл к умывальнику. Зинаида взяла газету в руки и посмотрела на первую страницу. Это была газета «Труд». Николай помыл руки и вернулся за стол.

– Сосед Миша конфетки принёс, – сказала Зинаида. – Я ему банку варенья давеча отдала. Прошлогоднего. У нас ещё много осталось. А у него ребяташки рады будут.

– Мишка – хороший парень, – сказал Николай. – Башковитый. В технике разбирается, вообще в любой. Мотоцикл собрал – я даже не успел увидеть как. Лёнька ему продал по-

что убитый. А Мишка – раз и починил.

– Ты туалет сегодня доделаешь? – перебила его Зинаида. – Надо покрасить, пока соседи не приехали. А то ребятишки вернутся скоро с деревни.

Соседи Николая и Зинаиды по коммуналке, молодая семейная пара Алексей и Ольга, уехали в начале мая в деревню к родственникам Алексея. Молодым было по 25 лет, они поженились около трёх лет назад и уже заимели двух сыновей, а комнату им уступила бабушка Алексея, которая решила пока вернуться на время в родную деревню и пожить там «на свежей природе», как она выражалась. Ключи от комнаты Алексей оставил соседке Зинаиде и просил изредка поливать комнатные цветы в его комнате.

– Доделаю, – ответил Николай. – Что ты привязалась. Там немножко осталось. И это самое, праздник сегодня, какой! Грех не отметить.

Николай хитро прищурился и шумно отхлебнул из чашки. Зинаида нахмурилась.

– Коль, ну, сколько можно? – возмущенно воскликнула Зинаида. – Ты же сказал, что завязал. Всё! Нету больше водки, кончилась вся. Каждый раз ты опять начинаешь. И всё по новой. Опять не просыхать будешь месяц. И Лёнька твой ещё подбивает тебя, сволочь такая. Я ему башку прошибу, достал уже, подлюга.

– Ладно, ладно, что ты разошлась?! – сказал Николай, пытаясь успокоить Зинаиду. – Угомонись. Понял я тебя. Всё,

понял.

– Только попробуй! – сказала Зинаида, потрясая указательным пальцем. – Я тебя предупредила!

Николай с недовольным видом стал внимательно читать первую страницу газеты «Труд», на которой сообщалось, что Леонид Ильич Брежнев в теплой и товарищеской обстановке встретился с руководством Югославии. Потом он в такой же обстановке провёл дружескую встречу с Ким Ир Сенем, потом в не менее дружеской и даже братской и сердечной обстановке побеседовал с Эрихом Хонеккером, а потом и с Индирой Ганди. Перечисление дружеских встреч и описание похорон Тито не принесли морального удовлетворения Николаю, и он отложил газету в сторону. Чай он уже допил, значит, пора было и делом заняться. Он достал со шкафа в коридоре банку с краской и отправился красить туалет. Зинаида тем временем помыла посуду и пошла в сарай, чтобы навести порядок на полках с банками и всякими старыми вещами.

Она любила порядок во всём. Даже банки в сарае стояли на полках чисто вымытые и отсортированные по размеру. Зинаида каждое лето занималась закаткой огурцов, томатов, различных компотов и варенья. С осени до весны она постоянно снабжала своими соленьями сына Григория, который часто гостил у них.

Покраска оставшейся стены туалета заняла у Николая совсем немного времени. Он прополоскал кисть в ацетоне и

отмыл её в раковине с мылом. В дверь кто-то постучал. Николай положил кисть на раковину и пошёл к входной двери. Не успел Николай дойти до двери, как она открылась и в щель просунулась голова соседа.

– Здорово, Коль, – сказал сосед. – Ты что дома сидишь? День Победы, Коль.

– Здорово, Лёнь, – ответил Николай. – Зинка ругается. Я, ведь, в завязке сейчас. Обещал ей.

– Коль, не вопрос, – сказал Леонид. – Посидим мальчика. Не пей. Чисто за компанию. Ну, вспомним молодость.

– Ладно, я поговорю с ней, – сказал Николай. – Подойду попозже.

Голова соседа исчезла. Николай задумчиво постоял, пытаясь придумать повод для похода к соседу. Повод не придумывался, потому что две недели назад они с Леонидом сильно напились и кричали песни до полуночи, мешая всему дому спать. Николай вздохнул и обречённо пошёл к сараю.

Рядом с двухэтажным домом располагался ряд деревянных сараев, которые появились сразу после постройки в конце пятидесятых годов желтых кирпичных домиков, именуемых «народной стройкой». В сараях жители хранили уголь и разную утварь, а некоторые из жителей держали в них кроликов. Вокруг каждого дома были огороды и небольшие сады, без которых недавние выходцы из деревень, переехавшие в город, не представляли себе жизни. Николай и Зинаида тоже были выходцами из деревень. Познакомились они ещё до

войны, когда Николай ездил в соседний район к родственникам. Потом изредка встречались, когда Николаю удавалось приезжать к Зинаиде на денёк. Почти в самом начале войны Николай получил серьёзное ранение, после чего был комиссован и отправлен назад. Некоторое время он лежал в городском госпитале, а потом остался работать на заводе. Зинаида жила в своём селе и писала ему письма. Вскоре они поженились и стали жить в городе, в заводском общежитии.

– Зин, ты только не ругайся, – сказал Николай, заглядывая в тёмное пространство сарая. – Мы с Лёньюкой посидим. Питья не буду, честное слово. Зуб даю.

– Коль, мне как тебе верить-то? – ответила Зинаида, – В прошлый раз ты тоже клялся и божился.

– Зин, всё будет хорошо, – сказал Николай. – Если хочешь, пойдём, с нами посидишь.

– Иди, куда хочешь, – ответила Зинаида. – С вами, алкашами, я ещё не сидела. Я на дачу хотела съездить. Санька с четвертого дома сегодня тоже на дачу туда собирался. На машине. Сказал, что подвезёт меня.

– Вот, и хорошо, – сказал радостно Николай. – Погляди, что там и как. Назад когда поедешь? Вечером или завтра уже?

– Не знаю, – ответила Зинаида. – Как погода будет. Наверное, завтра назад.

– Ну, ладно, – сказал Николай. – Я пойду.

Николай сходил к себе домой и захватил для посиделок

трёхлитровую банку солёных огурцов. Дверь в соседскую квартиру была не заперта. Леонид сидел на кухне за столом и слушал радио. Его праздничной одеждой на сегодня были вытянутая майка и трико. В центре стола стояла бутылка дешёвой водки «Коленвал», как её называли в народе. Натюрморт дополняли буханка чёрного хлеба, кусок варёной колбасы на тарелке и два стакана. Леонид был в квартире один. Соседка Леонида по коммуналке работала медсестрой в психушке. Как раз сегодня у неё была смена, поэтому никто не мешал хорошенько отметить день Победы.

– Для язвенников и трезвенников у нас есть компот, – сказал с улыбкой Леонид, обернувшись лицом к вошедшему Николаю. – Сейчас найдём.

– Давай компот, раз дожил до такого, – сказал Николай и сел за стол.

Леонид налил в стакан компот из банки и поставил перед Николаем. Себе он налил из бутылки немного водки, поднял стакан и предложил движением руки чокнуться.

– Давай за Победу! – сказал Леонид. – За нашу Победу!

– Давай, Лёнь, – ответил Николай и чокнулся с Леонидом своим стаканом с компотом.

Леонид закусил куском чёрного хлеба и налил себе в стакан ещё водки.

– Надо огурчики-то открыть, – сказал Николай. – Что я сию-то.

– Один момент, – сказал Леонид, выдвинул ящик стола и

достал оттуда открывалку.

Николай взял открывалку из его рук и быстро откупорил банку с огурцами. Леонид выудил один огурец из банки и откусил от него, покачивая головой.

– Хорошие огурчики, – сказал Леонид. – У Зинки твоей огурчики всегда получаются обалденные. У моей жинки покойной как-то не получались они.

– Зинка – молодец, – сказал Николай. – Заготовки она делает, что надо. Помидорки, так вообще шикарные. Сын Гришка у нас, как приезжает, так завсегда с собой увозит. Дораньше капусту ещё квашеную делала. Хороша была. Сейчас что-то перестала, тяжело уже стало.

Леониду было за 60. Уже пять лет он жил один. Его жена внезапно умерла от сердечного приступа, когда он был на работе. С тех пор он стал чаще пить, изредка сманивая на это дело своего соседа Николая или других знакомых мужиков с улицы.

– Тёща у меня ещё мочёные яблоки делала, когда жива была, – продолжил Николай. – Сама ведьма была ещё та. А вот яблоки редко у кого такие вкусные пробовал. А сейчас вообще мочёные яблоки почти перестали делать.

– Да, давно мочёных яблок не пробовал, – сказал Леонид и поднял стакан. – Ну, между первой и второй – перерывчик небольшой.

– Давай, – сказал Николай и чокнулся стаканом с компотом с Леонидом. – За всё хорошее.

– А у меня раньше Зинка самогон от меня прятала, – продолжил Николай. – Знаешь как?

– И как? – спросил Леонид.

– Вот, как раз в банки закатывала, как компот, – ответил Николай. – И красным делала, чтобы непонятно было. И по запаху не определишь, что внутри. А я определял, не открывая. Знаешь как?

– Ну, и как? – снова спросил Леонид.

– Покрутить банку надо, – ответил Николай. – Пузырики у самогона мелкие, а у воды большие. Солдатская смекалка, понимаешь.

Леонид засмеялся. На кухню внезапно вошла Зинаида. На ней была осенняя куртка, на голове был яркий цветастый платок. Мужики не услышали, как открылась входная дверь.

– О, Зин, привет, – сказал Леонид. – Ты к нам?

– Здравствуй, Лёня, – ответила Зинаида. – Нет, спасибо, я не за этим.

– Зин, у нас всё нормально, – сказал Николай. – Я тебе обещал. Ни капли.

– Я надеюсь, – ответила Зинаида. – Возьми ключи, я поехала. Суп в холодильнике. Вечером разогрей себе.

Зинаида положила на стол ключи от квартиры и ушла. Николай облегчённо вздохнул. Леонид заулыбался, вытирая мокрую после огурца руку о майку.

– Зинка – молодец! – сказал Леонид. – Держит тебя крепко.

– Молодец, – согласился Николай. – А тебя уже никто не держит.

– Меня – нет, – ответил Леонид и налил в стакан водки.

Николай налил себе в стакан компот из банки и пододвинул ближе тарелку с колбасой, чтобы её нарезать. В окно он видел, как Зинаида удалялась от дома.

– Может, оно и правильно, – сказал Николай, нарезаая колбасу кружочками. – Только хочется прям иногда плюнуть на всё это. Прям послать к чёрту. Пусть будет, как будет.

– Ладно раскисать, – сказал Леонид. – Нормально всё будет. А может, по маленькой накатишь?

– А давай, – ответил Николай. – Но по маленькой.

Николай разом выпил компот и подставил пустой стакан Леониду, который налил туда водки.

– Зинка завтра вернётся, – сказал Николай. – Можно маленько и выпить.

– Вот, это правильно, – одобрительно сказал Леонид и поднял стакан. – За нас, мужиков!

– Давай, – сказал Николай.

Леонид закусил огурцом и снова разлил водку по стаканам. Затем он поставил стеклянную пепельницу на стол, достал из пачки папиросу и закурил. Николай закурил вслед за ним.

– Пока Сонька на смене, можно покурить, – сказал Леонид, стряхивая пепел в пепельницу. – Ругается, когда я на кухне курю. Говорит, пропахнёт всё.

– Ну, Зинка мне тоже дома не даёт курить, – сказал Николай.

Николай затянулся папиросой и повертел в руке кусок хлеба.

– Когда я со своей познакомился, она гуляла с другим парнем, – сказал Леонид, заметно повеселев. – Я её отбил. Не, парня пальцем не тронул, просто ухаживал за ней. Красиво ухаживал. Вообще красиво всё было. Когда поженились, вообще радовался, как ребёнок. Детей, правда, так и не было. А в войну ждала она. Письма писала. Красиво писала.

– Моя тоже писала, – сказал Николай. – Мать ещё, конечно, писала. И сестрёнка тоже писала. Она маленькая тогда была.

Леонид первым поднял стакан вверх. Николай поднял стакан следом.

– Здравы будем, бояре, – сказал Леонид, чокнулся стаканом и выпил.

Николай тоже выпил и закусил бутербродом с колбасой. Водка в бутылке заканчивалась.

– Вот, она родимая! – радостно воскликнул Леонид и достал из-под стола вторую бутылку водки. – Оп!

– Волшебник! Фокусник! – воскликнул Николай. – Тебе в цирке надо выступать.

– Поздно в цирке выступать, – сказал Леонид. – Клоуны все здесь.

Леонид разлил водку по стаканам и достал из банки огу-

рец. Николай поднял стакан и приготовился произнести тост.

– За тебя, Лёня, – сказал Николай. – Не с кем поговорить по душам. Посидеть. С тобой вот одним можно.

– Давай, Коль, – сказал Леонид, поднимая стакан.

– Понимаешь, Лёнь, – сказал Николай, выпив залпом половину стакана. – Дома вроде всё хорошо, но Зинка иногда так достаёт. Нормальная она баба, но бывает как сколопендра ядовитая. Как тёща вылитая стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.